научной конференции. М., 2011. С. 372 – 377.
3. Кухер К. Овладение досугом: отдых как составная часть сталинизма // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. М., 2011. С. 378 – 386.
4. Баберовски Й. Красный террор. М., 2011. 278 с.
5. Юинг Е.Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930 -х годов. М., 2011. 359 с.

УДК 94 (47) : 930.85
ББК 4402(235.55)61 ГСНТИ 03.01.45 Код ВАК 13.00.02

А.А. Богданова
Стерлитамак

О НЕКОТОРЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история, российская цивилизация, концептуальные подходы

АННОТАЦИЯ. В статье освещаются концептуальные направления в современном россиеведении, определяющие роль и место России в общецивилизационном контексте развития. Разнообразные методологические подходы способствуют осознанному изучению истории России, воспитанию у молодежи гражданственности и патриотизма.

A. A. Bogdanova
Sterlitamak

ON SOME CONCEPTUAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE HISTORY OF THE RUSSIAN CIVILLIZATION

KEY WORDS: History, Russian civilization, conceptual approaches

ABSTRACT. The article studies the conceptual approaches in modern Russian studies determining the role and place of Russia in the context of civilizational development. A variety of methodological approaches contribute to the conscious study of the Russia history, to the education of youth citizenship and patriotism.

Современный этап развития общественных отношений предполагает признание ценности человека как личности, его самоопределение, творческое самовыражение, его развитие. С этой позиции систему образования следует рассматривать как последовательную ориентацию на личность обучаемого, формирование его индивидуальности, творческих возможностей, с одной стороны, и создание соответствующей интеллектуальной и эмоциональной обстановки, атмосферы психологической поддержки, при которой осуществляется процесс самоопределения, самовыражения, саморазвития, с другой стороны.

Не вызывает сомнений, что в этом сложном многогранном процессе определяющая роль должна принадлежать продуманному социально-гуманитарному образованию. Социально-гуманитарные науки во все времена играли в жизни человека и общества менталитетобразующую, мировоззренческую роль, вырабатывали у молодого поколения гражданственность, необходимые моральные ориентиры, умение объективно оценивать современные общественные явления.

Менталитет является совокупностью символов, формирующихся в данной культурно-исторической эпохе и закрепляющихся в сознании людей. Эти символы и смыслы, мироощущение и мировосприятие людей данного общества, их верования, идеалы, значимые для них ценности в каждую эпоху взаимосвязаны, образуют некоторую целостность. При этом ментальность отражается, прежде всего, в культуре, языке, психологии. Таким образом, ментальность как квинтэссенция культуры, выступает в качестве необходимой составляющей, фундамента духовного единения, общения и одновременного бытия людей прошлого, настоящего и будущего.

Именно культура кумулирует весь исторический путь, пройденный человечеством, является своеобразным паролем входа в другие измерения. При этом национальная культура вступает в диалог с другими национальными культурами, выявляя такие пласты, на которых в родной культуре внимания не обращалось. М.М. Бахтин по этому поводу замечал: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, которые она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами … новые смысловые глубины» (1. С. 335).

Выше мы говорили, что культура человека формирует его ментальность, которая связана с национальными представлениями в мифологии, фольклоре, обычаях, формах религиозного культа, в философии, литературе, искусстве, общественно-политическом и правовом развитии нации. Поэтому вполне обоснованным является доминирующее освещение в дисциплинах социально-гуманитарного блока проблем отечественной истории и культуры. При этом важно учитывать взаимосвязь исторического и культурологического подходов к изучению общественных явлений. Ведь особенности нашей страны, географически и исторически, расположенной на стыке Европы и Азии, и определяют национально-культурную самобытность России.

Определение закономерностей мирового исторического процесса, выявление своеобразия различных культурно-исторических типов в формировании единой человеческой цивилизации ставят нас перед необходимостью осмысления отечественной истории, места России в общецивилизационном контексте. В современной научной и публицистической литературе представлено множество мнений по поводу роли и места нашей страны в общецивилизационном процессе. Остановимся на основных концепциях, определяющих роль и место России в цивилизационном контексте развития.

Одними из первых эту проблему подняли в середине XIX века западники и славянофилы. С точки зрения западников, Россия со времен Владимира Святого развивается как христианская, европейская цивилизация, поддерживающая достоинство человека и частную жизнь. Особую роль в «вестернизации» страны сыграл XVIII век. От Петра I идет движение за освобождение личности и за создание государства и общества, обеспечивающих эту свободу. При этом Россия, хронически отстающая от стран Запада, периодически предпринимает попытки сократить это отставание. Как видим, Запад выступает определенным цивилизационным индикатором, именно по нему «сверяет свои часы» Россия.

В свою очередь славянофилы утверждали, что в основе России лежат мир и согласие, так как государство на Руси явилось результатом мирного призвания правителей. Передав государству власть, народ полностью отказался от политических прав, сохранив духовную свободу и это ярче всего отразилось в деятельности Земских Соборов. Но уже Смутное время, а затем и церковный

раскол подорвали гармонию русской жизни. Петровские реформы были восприняты лишь высшим сословием, народ же сохранил верность своим началам и не принял западных новшеств, далеких от реальной жизни. Государство, вмешиваясь во внутреннюю жизнь народа, довело его до положения рабов. Для того, чтобы вернуть нормальное положение вещей, высшему сословию надлежит восстановить духовную связь с народом. Таким образом, славянофилы мечтали об идеальной допетровской Руси, западникам грезился идеальный Запад. И те, и другие любили Родину, но, по меткому замечанию Н.Бердяева, «для одних Россия была, прежде всего мать, для других – дитя» (2. С. 26).

В начале XX века формируется новое течение в россиеведении – евразийство. Согласно евразийской доктрине, Россия – не этнос, не государство в обычном смысле слова, а целый континент – Евразия. Этот материк, как находили его евразийцы, - особый исторический и этнографический мир, и его обособленность, специфичность являются решающими факторами во всех областях жизни. Русские люди не европейцы, не азиаты, а евразийцы. Русская национальность не может быть сведена к славянскому этносу, в её образовании немалую роль сыграли тюркские племена. Россия даже в условиях существования различных конфессий характеризуется такими чертами, как суперэтничность, межкультурный обмен, наднациональный характер государства. Запад исчерпал себя, роль политического лидера должна перейти России-Евразии.

Ряд исследователей отечественной истории движущей силой развития России считают внутренний конфликт или раскол. Наиболее красноречиво эту идею выразил В.О. Ключевский, рассматривавший исторический путь России как столкновение «почвы» и «цивилизации». Определяя противоречивость российской сущности, Н. Бердяев говорил о расколе как о «характерном для русской жизни явлении» (2. С. 11). Расколотость российской цивилизации, наличие в ней двух противоречивых начал прослеживается на протяжении большей части её истории, начиная с Киевской Руси. Важнейшим проявлением раскола выступает стремление отвечать на активизацию власти активизацией общества, причем ответная реакция может значительно превышать первоначальный импульс. Превращение многих реформ в контрреформы красноречиво свидетельствует о

неустойчивости и противоречивости российской цивилизации. Смешение, переплетение и наложение не только противоречивых, но и взаимоисключающих ориентаций пронизывало всю культурную жизнь России, раздирая её не только по сословиям и классам, но и субкультурам по крайним ориентациям – между нигилизмом и апокалипсисом, западниками и славянофилами, «консерваторами» и «революционерами», «красными» и «белыми», «демократами» и «патриотами» и т.д.

Цивилизационный подход к определению места России в общемировом контексте развития обусловливает наличие еще одной концепции в россиеведении: Россия – «сегментарное общество» (3. С. 108), не является самостоятельной цивилизацией и не относится ни к одному из типов цивилизаций в чистом виде. Россия представляет собой цивилизационно неоднородное общество. Это особый исторически сложившийся конгломерат народов, относящихся к разным типам развития, объединенных мощным централизованным государством с великорусским ядром. Россия геополитически расположена между двумя мощными центрами цивилизационного влияния – Западом и Востоком, включает в свой состав народы, развивающиеся как по-западному, так и по восточному вариантам. В условиях цивилизационно неоднородного общества важную роль играет межцивилизационный диалог посредством языка-транслятора или языка межнационального общения. Русский язык и культура превращаются в транслятор на территории огромного многонационального сообщества, входящего в состав России. Произведения культуры, достижения разных народов через русскую культуру становились достоянием всей страны, а затем и транслировались на весь мир.

Ряд исследователей определяют историю российского общества как движение многомерное, противоречивое, обладающее множеством альтернатив развития. При этом движение истории идет по принципу «вызов – ответ» общества, возглавляемых «творческой элитой» (А. Тойнби), стремящейся к духовному обновлению. Рассмотрение альтернатив в развитии России означает попытку нового цивилизационного осмысления русского исторического пути, так называемой «теневой» русской истории, которая на всех этапах сопутствовала её состоявшейся линии. В X в. выбор веры как духовной основы общества,

особенностей его политики и экономики выступил как выбор цивилизационной альтернативы Руси, что нашло отражение и в летописи. В XIII в. вызов Востока в лице нашествия монголо-татар и вызов Запада в качестве крестового похода европейских рыцарей на Русь вновь поставили страну перед цивилизационным выбором. В период образования единого государства альтернативой авторитарной государственной власти могло стать республиканское устройство по примеру Новгорода. В XVI-XX в. Россия не единожды имела возможность выбора конституционного пути развития.

И, наконец, среди подходов по определению места России в общемировом цивилизационном контексте существует и концепция, согласно которой Россия является пограничной цивилизацией. По мнению Г.Я. Шемякина (4) к пограничным цивилизациям относятся Россия и страны Латинской Америки. Отличительными особенностями данных цивилизаций являются: преобладание многообразия над единством, особая значимость природного фактора, особая роль пространства, которое доминирует над временем, постоянное пребывание в «пограничье» между варварством и цивилизацией.

Таким образом, роль российской истории в общецивилизационном контексте неоднозначна. Знакомство с различными концепциями россиеведения поможет студентам сформировать собственную гражданскую позицию.

Литература:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 445 с.

2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.

3. Семенникова Л.И. Цивилизационные парадигмы в истории России // Общественные науки и современность. 1996. № 5. С.107-119.

4. Шемякин Г.Я. Отличительные особенности «пограничных» цивилизаций // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 96-114.